

Но затем она устроилась между его ног, поглаживая его твердыми, но изящными движениями. Встретившись с его глазами еще раз, она ухмыльнулась. "Скажи мне, что ты не мечтал об этом моменте".

"Я бы солгал, если бы это было так", - признался Гарри.

Гермиона обхватила его член, как рожок мороженого, и облизала ствол до самого кончика, затем провела языком по головке, смазывая ее, прежде чем ввести его между губами и глубоко в рот. Она опустилась не очень далеко, прежде чем остановиться, но даже от этого в глазах Гарри появились звезды. Он откинулся назад, слегка покачивая бедрами, но сдерживался, чтобы не вогнать свой член ей в горло, пока она сосала его. Она была осторожна, не позволяя зубам царапать кожу.

"Где ты этому научилась?" - задыхался он, с трудом переводя дыхание.

Гермиона вынула его член из своих всасывающих губ со звуком хлопка и усмехнулась. "Некоторые другие девочки экспериментировали с игрушкой, которую одна из них пронесла в школу контрабандой. Я, конечно, не принимала участия, но я была внимательна".

"Конечно", - сказал Гарри, ухмыляясь. Он представил себе Гермиону, поджавшую ноги, делающую вид, что читает из перевернутой книги, в то время как она яростно делает заметки о том, как правильно делать минет.

А может быть, она лгала, потому что, судя по тому, что чувствовал ее рот, он мог представить, как она пристыдила других девочек быстрой демонстрацией того, как отсасывать мужчине. Даже если она все еще не могла взять в рот больше половины, она знала, как заставить его пульсировать. Ее стоны и жужжание о ствол посылали приятные вибрации вниз, к его корню. Ее кулак накачивал нижнюю половину, а свободная рука сжимала грудь, отмеченную его символом молнии.

Гарри перешел от великолепного ощущения к шоку. Возможно, дело было в напряженности момента, или она просто была так хороша, но он почувствовал, что быстро приближается к разрядке. Он вцепился в одну из подушек рядом со своей головой и застонал, почти с болью от ощущения нарастающего в нем давления.

"Гермиона, это... я..."

"Нет, подожди!" Она отпрыгнула от него, как будто ее ударило током. "Сдержись, Гарри!"

"Что? Почему?" Сжатие его яиц было почти болезненным, так как его разрядка не произошла.

Гермиона вернулась к его поглаживаниям, но делала это слишком медленно, чтобы он снова не завелся. "Потому что в ритуале ясно сказано, что должно произойти. Он может быть разрушен,

если ты слишком быстро отключишься".

Гарри на мгновение задумался, о чем она вообще говорит. В суматохе первого орального опыта друг друга, который прошел так хорошо, он забыл.

Гермиона взяла его за руку и притянула к себе, целуя в губы, хотя, признаться, это показалось ему немного странным, учитывая то, что она делала ртом за мгновение до этого. Она притянула его к себе, когда легла, раздвинув ноги, чтобы он был ближе. Одна рука сжала его плечо, а другая прижалась к его груди.

"Хорошо", - сказала она. "На уроках здоровья нам говорили, что это будет больно, поэтому, пожалуйста, Гарри, делай это как можно медленнее, когда будешь лишать меня девственности".

То, что Гермиона вернулась к своему режиму осторожного инструктора, немного выбило Гарри из колеи. Они были так близко друг к другу. Но ничто в этой ночи не было нормальным. Успокоившись, он направил свой член к ее входу, отметив, что, возможно, она права, и он немного великоват для нее.

"Просто... нежно", - повторила она.

Гарри так и сделал, найдя ее отверстие с помощью легкого толчка и направляющей руки Гермионы. Он ввел головку своего члена, и грудь Гермионы вздымалась, когда она смотрела, как он входит в нее. Ее внутренности сжались, как в тисках.

"Нежнее", - повторила она про себя.

Гарри толкался вперед с мучительной медлительностью. Гермиона привалилась головой к кровати, широко раскрытыми глазами уставившись в потолок. Каждые несколько мгновений она либо впивалась ногтями в кожу его плеча, либо толкала его назад так сильно, что он думал, что она хочет, чтобы он вышел из нее, но когда он это делал, она обхватывала его ногами за талию, удерживая его неподвижным, пока не расслаблялась достаточно, чтобы принять еще немного.

Он понял, что лишил ее девственности, когда увидел кровь на своем члене, и встревожено посмотрел ей в глаза. Гермиона скорчила гримасу и выглядела немного испуганной, но она опустила челюсть и кивнула ему, побуждая его войти глубже. Гарри почувствовал, что дошел до самого дна, хотя до конца оставалось еще несколько дюймов.

"О боже", - задыхалась Гермиона. Ее киска вздрагивала и сжималась вокруг его члена. "Это кажется... о, звезды, дайте мне минутку".

"Ты в порядке?" - спросил он.

Она притянула его ближе к себе. "Обними меня?"

Он так и сделал, обхватив руками ее спину. Она немного расслабила ноги и обняла его за шею. Он не мог не смотреть ей в глаза, и она смотрела в ответ, тяжело дыша.

"Ты такой большой во мне. Звезды, Гарри. Ты уничтожишь меня ради других мужчин".

Он поморщился. "Что, если я не хочу тебя отпускать?"

Гермиона моргнула, и по ее щеке скатилась слеза. "Возможно, тебе придется. Но давай не будем сейчас об этом думать. Просто... мне нужно привыкнуть к этому. Это немного больно. Как будто кто-то ударил меня в живот, а рука застряла".

Он фыркнул, но поборол желание рассмеяться. "Он не такой уж и большой, Гермиона".

"Это говоришь ты", - простонала она. "Некоторые женщины, безусловно, согласятся на что-то такое большое, Гарри. Другие могут убежать с криками".

"Это обескураживает".

"У всех разные размеры", - сказала она, словно декламируя речь. "Иногда ты находишь подходящий размер, а иногда обходишься тем, что есть. По крайней мере, так говорили некоторые из старших девочек".

Гарри покачал головой и поборол желание рассмеяться. Почему-то то, что Гермиона вкрадчиво рассказывала о нюансах адекватного полового акта, в то время как сама пыталась насадиться на его член, казалось слишком абсурдным. Вместо того чтобы продолжить разговор, он поцеловал и прижался к ее шее. Она немного расслабилась, проведя руками по его спине и подстраивая свое тело так, чтобы ей было удобно с ним внутри.

"Думаю, теперь я в порядке", - призналась она. "Но мне может быть немного больно. Просто полегче со мной, хорошо?"

"Буду", - пообещал он. Он немного отстранился, может быть, на половину своей длины, и снова вошел в нее. Гермиона повернула голову назад и вперед, сделав длинный вдох, который превратился в приятный, дрожащий вздох. Он с облегчением увидел, что она не истекает кровью, а ее киска смазала его до такой степени, что он почувствовал, что может входить и выходить из нее с относительной легкостью.

"Вот и все", - сказала она, кивая и обнимая его. "О, звезды, Гарри. Это так приятно".

Подстегнутый, он продолжил, подтянув колени под себя, чтобы получить удобный угол для

вхождения в Гермиону. Ее пальцы дрожали на его спине, ощущая мышцы под его кожей. Ее стоны, ее милое ворчание, каждый звук, который она издавала, говорил Гарри о том, что он хорошо справляется со своей работой. Это было облегчением, потому что, даже сдерживая себя ради нее, киска Гермионы ощущалась невероятно. Влажная и горячая, тугая и трепещущая, он никогда не испытывал ничего подобного раньше, и ему захотелось быстро и легко освободиться, прямо в этот момент.

<http://erolate.com/book/3075/71786>